

Когда всё наконец-таки закончилось уже прошло девять дней.

Эти девять дней были действительно беспокойными, что значит, что я вообще не добилаь никакого прогресса в прочтении последней части «L'Etranger». Я всё ещё была застрявшей на моменте после первых свидетельских показаний на суде главного героя.

Мой отчим был в гостиной, болезненно спя среди толщи пивных банок. Хотя его отношение вообще меня не заботило. Он просто был таким, и, наверное, таким образом проявлял свою печаль.

Я оставила его там и не сказав ни слова, ушла в школу.

Всего за девять дней осень заметно усилилась, и я почувствовала, будто первые признаки зимы уже виднелись вдали.

Небо было чистым, но солнечный свет слабым, а ветер холодным. Хотелось бы мне иметь ещё один слой одежды поверх своей зимней формы.

Чёрная форма имела вид траурного платья.

Но у меня не было никаких намерений для траура.

Хотя с того момента как я в последний раз ходила в школу прошло какое-то время, она всё ещё была тем же скучным и чересчур официальным местом.

Однако Почкоедка отсутствовала, но все остальные присутствовали.

Я проигнорировала опасующиеся взгляды, а также надоедливую Цукасу, вместо этого заговорив с идеальным учеником с рукой в гипсовой повязке.

— Кто сломал тебе руку? – даже не поприветствовав его, спросила я в лоб.

Когда он отвечал, его лицо исказилось от смеси шока и страха.

— Я-я... просто упал.

— Ясно, тогда всё в порядке, – я намекающе усмехнулась и продолжила.

— Канистра.

Всё его лицо одновременно дёрнулось.

— Хочешь вернуть её?

— Ч-ч-что ты и-имеешь в виду? - его зубы начали громко стучать, а когда я смотрела на него, его глаза избегали мои.

— Ты оставил её на земле, недалеко от моего дома. В ночь, когда ты устроил пожар.

— Я ничего об этом не знаю! Я не имею с этим ничего общего, клянусь! - в ужасе прокричал он. Его тело слабело, пока защита вокруг его души разваливалась на части.

И это были все необходимые мне доказательства.

Если он был сообщником, то того кто был лидером, я знала наверняка.

Поскольку это была вся необходимая мне информация, то сказать мне больше было нечего.

— Это не моя вина! Это всё она! - прокричал он, встав. А потом его тело покинули все силы, и он безвольно упал на свою парту.

Через некоторое время, он начал всхлипывать.

Я пожала плечами и вернулась к своему месту.

Там, на меня с расплывчатой, взволнованной улыбкой - что на самом деле было для неё редкостью - смотрела Цукаса. И сказала.

— Саки, думаю, ты перегнула палку.

— Он просто, - я на мгновение взглянула на него.

— Пожинал, то что посеял.

— Не каждый, включая его, может вести себя достойно и оставаться сильным в любой ситуации, как ты. По крайней мере, ты в курсе этого, верно?

Это звучало почти так, словно она отчитывала меня.

Я посмотрела в окно и то, увидев, что было за ним. Погода выглядела холодной, временами над спортивной площадкой дул ветер. Я убрала волосы назад и ответила.

— Если ты не хочешь сказать что-то важное, тогда, пожалуйста, оставь меня в покое.

— Ты так держишь свои волосы по привычке? – вместо этого, она принялась говорить о чём-то совершенно бессвязном.

— Думаю, я только что сказала тебе оставить меня в покое, если ты не хочешь сказать что-то важное.

— А я хочу поговорить с тобой... Я думаю, что это что-то очень важное.

— Наверное... это привычка.

— Я думаю, тебе это очень подходит. Оно развеивает эту холодную ауру... – сейчас её улыбка была яркой, видимо она по какой-то причине наслаждалась этим.

— На самом деле я тоже хотела иметь длинные волосы, но они становились слишком вьющимися, так что я отказалась от их отращивания.

Она положила руки на обе стороны своей головы и начала хвататься за волосы.

— Ясно.

— Хотя это наследственное, поэтому я не могу ничего с этим поделать. У моей мамы тоже очень вьющиеся волосы. И когда наступает сезон дождей, наши с ней волосы вьются ещё больше, и мы выглядим как учёные, которые провели неудачный эксперимент. Если заглянешь в гости, я могу показать тебе фотографии этого.

Затем она убрала руки от своей головы, жестикулируя, словно та взрывалась и рассмеялась.

— Мои волосы... – я принялась хватать свои волосы. Эти чёрные волосы, которые так долго отращивала.

— Это тоже наследственное... они выглядят такими же, как у моей мамы.

Моей мамы, что зашла в пламя, крича имя моей мёртвой сестры и...

— Значит, тебе нравилась твоя мама.

— Нет, - сказала я.

— Я ненавидела её.

— Это не может быть правдой, - она немедленно возразила.

— Даже если я не ненавидела её, разговаривать об этом сейчас бессмысленно. Она уже мертва.

Я ещё раз погладила свои волосы. На ощупь они были шелковистыми, прямо как мамины, когда я трогала их так давно.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1188855>